

О.Е. Петрунина

**ПЕРВЫЕ ШАГИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ:
ПАТРИАРШИЕ ВЫБОРЫ В АНТИОХИЙСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1906 г.
(ПО ДОНЕСЕНИЯМ РОССИЙСКИХ КОНСУЛОВ)**

Почти двести лет составлявшее Антиохийскую патриархию арабское православное население Сирии и Ливана находилось под церковной властью греков. Рост национального сознания ближневосточных арабов вызвал желание освободиться от этой власти, которое в конце XIX в. привело к затяжному церковно-политическому конфликту в православном мире. В статье впервые в отечественной науке рассматривается важный эпизод борьбы Антиохийской церкви за свою самостоятельность — патриаршие выборы 1906 г. Статья основана на донесениях российских консулов в Дамаске и Бейруте, содержащих ценные сведения о ходе борьбы за патриарший престол, ее участниках, а также последующей борьбы за признание нового патриарха греческими Церквами.

Ключевые слова: Османская империя, межнациональные отношения, история Церкви, Антиохийская патриархия, внешняя политика России.

For almost two hundred years, the Arab Orthodox population of Syria and Lebanon, which constituted the Greek Orthodox Patriarchate of Antioch, was under the ecclesiastical authority of the Greeks. The growth of the national consciousness of the Middle Eastern Arabs caused a desire to free themselves from this power, which at the end of the 19th century led to a protracted church-political conflict in the Orthodox world. For the first time in Russian science, the article examines an important episode in the struggle of the Greek Orthodox Patriarchate of Antioch for its independence — the patriarchal elections of 1906. The paper is based on the reports of the Russian consuls in Damascus and Beirut, which contain valuable information about the course of the struggle for the patriarchal throne, its participants, as well as the subsequent struggle for the recognition of the new patriarch by the Greek Churches.

Key words: the Ottoman Empire, interethnic relations, Church history, Greek Orthodox Patriarchate of Antioch, Russian foreign policy.

---

*Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, в.н.с. ИСЛ РАН; e-mail: petrunina@narod.ru

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-41004).

Начавшийся в XIX в. процесс распада Османской империи и образования национальных государств из ее бывших провинций шел рука об руку с развитием национального самосознания населявших империю народов. Оно имело различные проявления: стремление к обретению государственной независимости, создание великодержавных идеологий (Великая Греция, Великая Сербия), нарастание напряженности межнациональных отношений в регионах со смешанным населением. Одним из проявлений развития национального самосознания у православных народов Империи стала борьба за национальную Церковь. В XIX в. из-под юрисдикции Константинопольского патриарха вышли независимые Греция (1833, Элладская церковь признана Константинопольским патриархатом в 1850 г.), Сербия (автокефалия с 1879 г.) и Румыния (1865, признана Константинопольским патриархатом в 1885 г.). Борьба болгар за свою национальную Церковь, начавшись в 1860 г., привела к затяжному церковно-национальному конфликту, окончательно разрешившемуся лишь в 1945 г.

Определенную специфику имела борьба за национальную церковь у ближневосточных арабов. Палестина, столь притягательная для христиан всех конфессий Святыми местами, хранившими память о земной жизни Христа, входила в Иерусалимскую патриархию, большинство православного населения которой составляли местные арабы. Однако все рычаги управления Церковью находились в руках греческого Святогробского братства, которое должно было блюсти Св. Места от посягательств других конфессий, но на практике всеми силами защищало подступы к Иерусалимскому патриаршему престолу от негреков. Православное население Сирии и Ливана, также состоявшее преимущественно из местных арабов, было паствой Антиохийской патриархии, формально имевшей автокефалию, но на практике управлявшейся все тем же Святогробским братством¹. Последнее было теснейшим образом связано с Константинопольским патриархом, именовавшим себя Вселенским, претендовавшим на реальное первенство в православном мире, поскольку в Османской империи он был перед лицом султана главой всей православной этноконфессиональной общины².

---

¹ Об управлении греческими патриархами Антиохийской церковью см., напр.: *Копоть Е.М.* Антиохийская православная церковь и русское присутствие в Сирии при патриархе Герасиме (1885–1891 гг.) // *Вестн. МГПУ. Сер. «Исторические науки»*. 2015. № 1 (17). С. 68–79.

² О системе этноконфессиональных общин (миллетов) в Османской империи см.: *Braude B.* Foundational Myths of the Millet System // *Christians and Jews in the*

Такое положение лишало самостоятельности прочих Восточных патриархов и позволило Константинопольской патриархии взять их под свой контроль. Таким образом, суть борьбы ближневосточных арабов за национальную православную Церковь сводилась к борьбе за фактическую, а не только формальную автокефалию и национальную иерархию. В настоящей статье анализируется один из этапов этой борьбы — ход патриарших выборов 1906 г., которому уделяли много внимания в своих служебных донесениях российские консулы в Бейруте и Дамаске. Как справедливо отмечают исследователи, их донесения часто представляли собой настоящие научные работы³.

На пути к самостоятельности Антиохийская церковь в тому времени достигла значимых успехов: во второй половине XIX столетия ее епископат стал пополняться иерархами из числа этнических арабов, а в 1899 г. патриархом впервые был избран митрополит-араб Мелетий (Думани)⁴. Его избрание встретило яростное противодействие со стороны Греции и националистически настроенного греческого духовенства в Османской империи. Борьба греков за возвращение позиций в Антиохийской церкви и связанный с ней раскол в православном мире получили название Антиохийского вопроса.

Патриарх Мелетий так и не получил признания со стороны греческих Церквей. О его смерти в январе 1906 г. греческая газета «Афины» сообщала в следующих выражениях: «Скончался от инсульта арабоязычный митрополит Лаодикийский, избранный незаконным избирательным собранием в 1893⁵ году Антиохийским патриархом...»⁶. Другая греческая газета, «Эстиа», поместила заметку под названием «Кто такой был Мелетий», где напоминала, что в греческом мире покойного патриарха называли узурпатором, избрание которого совершилось благодаря вмешательству «пансла-

---

Ottoman Empire. Vol. 1. NY, 1982; Roudometof V. From *Rum millet* to Great Nation: Enlightenment, Secularization and National Identity in Ottoman Balkan Society, 1453–1821 // Journal of Modern Greek Studies. 1998. Vol. 16. P. 11–48.

³ Смелянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик, 2015. С. 84.

⁴ Подробнее см.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 201–208; Δελικάνης Κ. Ὑπόμνημα ἐπὶ τοῦ Ἀντιοχικοῦ ζητήματος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904.

⁵ Ошибка. На самом деле выборы происходили в 1899 г.

⁶ Ἀθήνα. № 101 (1194). 29.01.1906.

вистского» Палестинского общества⁷ и русского консула в Дамаске А.П. Беляева. Газета также утверждала, что покойный Мелетий изгнал из Антиохийской церкви всех митрополитов греков, назначив на их место «арабоязычных выпускников Московской духовной школы»⁸. Эти несуразные обвинения, на которые обратил внимание российский консул в Дамаске Г.Д. Батюшков⁹, показывают, до какой степени греческое общественное мнение было возбуждено развитием ситуации в Антиохийской церкви.

Со смертью патриарха Мелетия открывался вопрос о выборах местоблюстителя патриаршего престола, а затем и патриарха. Для греческого духовенства это была возможность взять реванш и вернуть себе управление Антиохийской церковью. Однако сделать это можно было либо путем интриг, либо внешнего давления со стороны Константинопольской и других греческих Церквей, поскольку в самой Антиохийской патриархии к тому времени не осталось греческих иерархов. Г.Д. Батюшков опасался, что греки станут действовать через Бейрутского митрополита Герасима (Мсарру), слывшего их ярым сторонником¹⁰. Крайне честолюбивый, митрополит Герасим, будучи арабом, поддерживал тесные отношения с греческими патриархиями не по убеждению, но в надежде с их помощью занять патриарший престол. В свою очередь, греки собирались использовать его для постепенного возвращения своих позиций в Антиохийской церкви. По мнению русского генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина, митрополит Герасим был умен, энергичен, умел красиво говорить и вести за собой толпу, имел богатых и влиятельных сторонников в местной общине, а также репутацию иерарха, заботящегося о своей пастве. Все эти

---

⁷ Императорское православное палестинское общество — российская общественная организация, созданная в 1882 г. и действовавшая под патронатом царской семьи. Целями ИППО были сбор и распространение в России сведений о Святых местах, оказание помощи православным паломникам, оказание помощи жителям Сирии и Палестины, в том числе строительство школ и больниц.

⁸ *Еστία*. № 4304. 28.01.1906. На самом деле митрополиты-греки самовольно покинули свои епархии, а единственным выпускником российской духовной школы был митрополит Киликийский Александр (Тахан). Подробнее см.: *Петрунина О.Е.* Киликийский вопрос в жизни Антиохийской церкви в конце XIX — начале XX в. // Каптеревские чтения. Вып. XVIII. М.: ИВИ РАН, 2020 (в печати).

⁹ Приложение к секретному донесению консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 32 от 20 февраля 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 30 об.

¹⁰ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 10 от 27 января 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 17 об.

качества делали его вполне реальным кандидатом на патриарший престол¹¹. В своей предвыборной борьбе митрополит Герасим также использовал недовольство многочисленной бейрутской общины тем, что патриаршая резиденция располагалась в Дамаске, а дамаскинцам отводилась значительная роль в избирательном процессе. Православное население Бейрута, численно в разы превосходившее дамаскую общину и имевшее более крепкие позиции в экономике и османском обществе, считало такое положение несправедливым, поэтому популистское обещание митрополита Герасима перенести патриаршую резиденцию в Бейрут пало на благоприятную почву¹².

Другими претендентами на патриарший престол были один из старейших иерархов Антиохийской церкви митрополит Эмесский (Хомский) Афанасий (Аталла) и митрополит Триполийский Григорий (Хаддад). Митрополит Афанасий рассматривался как основной российский кандидат на пост местоблюстителя, а потом и на патриарший престол, поскольку был известен своей деятельностью на благо просвещения соплеменников, получавшей поддержку со стороны России¹³. На митрополита Григория прежде тоже возлагались надежды такого рода: будучи диаконом, он руководил благотворительным обществом, занимавшимся открытием школ. Это обстоятельство вызвало симпатию российского генерального консула в Бейруте К.Д. Петковича, способствовавшего избранию Григория Триполийским митрополитом в 1890 г.¹⁴ Но его деятельность на епископской кафедре не оправдала ожиданий. Вместо развития народного образования он щедро раздавал доходные должности своим родственникам, на содержание которых были пущены и добытые путем продажи епархиальной недвижимости деньги¹⁵.

Избрание митрополита Афанасия местоблюстителем не встретило особых затруднений. Вечером 6 февраля 1906 г. собралось изби-

---

¹¹ Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 85 от 20 апреля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 16 об. — 17 об.

¹² Там же.

¹³ Дмитриевский И.И. К 25-летию юбилею служения в епископском сане митрополита Эмесского Афанасия // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1911. Т. 22. Вып. 1. С. 94–106.

¹⁴ Подробнее см. *Копоть Е.М.* «Триполийская церковная распря» в контексте русского влияния в Антиохийском патриархате в конце XIX в. (по материалам АВПРИ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 92–93.

¹⁵ Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 120 от 14 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 39.

рательное собрание, состоявшее из иерархов Антиохийской церкви, а также из представителей имевшей один голос дамаской общины (те, кто не смог приехать, высказали свое мнение письменно). За митрополита Афанасия была подана половина всех голосов — семь из четырнадцати. Три голоса получил Герасим Бейрутский, два — Григорий Триполийский, по одному — Григорий Епифанийский и Павел Ливанский. Поскольку кандидатура местоблюстителя патриаршего престола требовала утверждения со стороны Высокой Порты, то соответствующая мазбата (протокол избрания) была на следующий день направлена дамасскому вали (губернатору) Назим-паше, известному своим деятельным участием в избрании патриарха Мелетия в 1899 г. Г.Д. Батюшков оценивал ситуацию в целом как спокойную и вполне благоприятную для российского кандидата¹⁶.

Но первые трудности не заставили себя долго ждать. Их источниками были стремление греков вернуть себе управление антиохийским патриаршим престолом, с одной стороны, и интриги метившего в патриархи честолюбивого Бейрутского митрополита, с другой. Последний действовал при этом не столько в интересах греков (как они думали), сколько в своих собственных. В Фанаре (резиденции Константинопольского патриарха) хотели бы видеть местоблюстителем Герасима, поскольку на практике очень часто именно местоблюститель впоследствии становился патриархом. В столице Османской империи даже ходил поддержанный некоторыми газетами слух, будто местоблюстителем избран Герасим Бейрутский, а не Афанасий Хомский¹⁷. Влиятельная греческая партия в Константинополе всячески тормозила признание Афанасия местоблюстителем со стороны Высокой Порты¹⁸, в результате чего откладывались и выборы патриарха, а деятельность церковного руководства в Сирии фактически оказывалась парализованной.

---

¹⁶ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 21 от 7 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 22–23 об.

¹⁷ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 25 от 11 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 3 об.; Приложение к донесению консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова в российское посольство в Константинополе № 53 от 16 февраля 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 27.

¹⁸ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 34 от 25 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 33; Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 44 от 6 марта 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 38–38 об.

Тем временем греческое духовенство рассчитывало провести подготовку выборов с выгодой для себя.

Кроме того, в Фанаре полагали, что новые патриаршие выборы в Сирии — удобный момент для возвращения туда самовольно покинувших свои епархии во время прошлых выборов греческих митрополитов: теперь они, по мнению греческого духовенства, могли принять участие в новых выборах. Их допуск к выборам Константинопольская патриархия выдвигала одним из условий признания легитимности будущего патриарха¹⁹. Исполнение этого условия означало бы отказ от фактической независимости Антиохийской церкви, к которой так долго стремилось арабское духовенство. В 1900 г. под руководством патриарха Мелетия началась работа над проектом Устава Антиохийской церкви²⁰. Большинство его положений копировало Устав Константинопольской патриархии, отличия же преследовали цель отстоять независимость Антиохийской патриархии от вмешательств извне, поэтому иерархи других Церквей отстранялись от участия в выборах и местоблюстителя, и патриарха²¹. Выборы 1906 г. проводились на основании этого проекта, который был окончательно доработан после избрания нового патриарха²².

Еще одну трудность представляла произошедшая в феврале 1906 г. смена губернатора. Она имела совершенно иные причины, нежели ситуация в Антиохийской патриархии, однако вызывала беспокойство. Прежний губернатор Назим-паша, управлявший Сирией девять лет, был хорошо знаком с ситуацией в провинции, благосклонно относился к православному населению и, самое главное, сыграл позитивную роль в избрании первого патриарха-араба в 1899 г. Назначение же нового губернатора, пока еще незнакомого с местной ситуацией, могло, с точки зрения арабской общины, от-

---

¹⁹ Донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова в российское посольство в Константинополе № 53 от 16 февраля 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 26; Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 32 от 20 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 28–28 об.

²⁰ Текст проекта был впервые опубликован на русском языке: *Жузе П.К.* Устав Антиохийской православной церкви // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 23–42.

²¹ В. [псевдоним] Устав Антиохийской православной церкви [комментарий] // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 43.

²² Анализ окончательного текста Устава см.: *Соколов И.И.* Антиохийская церковь. Очерк современного ее состояния. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1914. С. 10–43.

рицательно сказаться на исходе выборов²³. Смена благосклонного к христианам губернатора беспокоила также многочисленную униатскую (мельхитскую) общину. По просьбам православных и униатов покровительствовавшие им соответственно российское и французское консульства направили своим посольствам в Константинополе просьбы ходатайствовать перед Высокой Портой о сохранении прежнего губернатора²⁴. Однако эти ходатайства не увенчались успехом. Но опасения по поводу нового губернатора оказались напрасными: Шукри-паша не препятствовал избранию нового патриарха из числа арабов.

Перспективы отношений с другими православными Церквями давали еще один повод для беспокойства. После избрания первого патриарха из числа арабов, которого греческие Церкви отказывались признать, единство православного мира оказалось расколото. Антиохийское духовенство, почти двести лет зависевшее от греков, должно было проявить определенное мужество, готовность поступиться личными и не всегда бескорыстными интересами в пользу борьбы за национальную Церковь, решимость вести эту борьбу. Прежде иерархи-арабы не всегда проявляли эти качества: во время патриарших выборов 1891 г. двое митрополитов-арабов не поддержали общую позицию соплеменников, что позволило занять патриарший престол греку Спиридону (1891–1898)²⁵. Во время выборов 1898–1899 г. митрополиты-арабы проявили большую солидарность и добились избрания патриархом своего соплеменника, но последующая обструкция со стороны греческих Церквей оказалась тяжелым испытанием. Поэтому в 1906 г. еще до избрания патриарха обсуждался вопрос о том, должна ли Антиохийская церковь сделать первый шаг к восстановлению отношений с греками. По традиции, вновь избранные патриархи направляли другим Церквям мирные послания (общительные грамоты), в которых сообщали о своем избрании. Получение ответа на такое послание означало признание нового патриарха со стороны другой Церкви и наличие канонических отношений между двумя Церквями. Некоторые арабские иерархи выражали опасение, что отказ греческих Церквей признать

---

²³ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 34 от 25 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 32–34 об.

²⁴ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 40 от 27 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 35 об. — 36.

²⁵ *Καρατάκης Γ.* Τὸ Ἀντιοχικὸν ζήτημα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1909. Σ. 24–26.

еще одного патриарха-араба отрицательно скажется на престиже Антиохийской церкви и углубит раскол в православном мире. Но в конце концов было решено пойти на этот риск²⁶.

Упомянутые выше личные интересы арабских иерархов, а также влиятельных членов общины представляли собой еще одну очень серьезную проблему. Бывали случаи, когда личные интересы приводили к конфликтам, за помощью в разрешении которых заинтересованные лица обращались в Фанар, подрывая авторитет местной церковной власти и давая Константинопольскому патриарху повод для вмешательства в дела другой Церкви. Например, многолетний конфликт с Антиохийским патриархом богача из Алеппо Георгия Лиана был вызван отказом патриархии развести его с первой женой. Второй брак был заключен в Константинополе, несмотря на протест со стороны Антиохийского патриарха²⁷. Во время выборов соблазн использовать этот рычаг давления возрастал, и некоторые члены общины угрожали им воспользоваться²⁸.

Процедура избрания патриарха предполагала составление списка кандидатов, который посылался на утверждение Высокой Порты. Если список получал одобрение, то по нему проводилось окончательное голосование. В столице могли вычеркнуть имена неугодных кандидатов. На это решение оказывали влияние разные политические силы, в том числе Константинопольская патриархия и иностранные дипломаты. Кроме российских консулов, поддерживавших Афанасия Хомского, активную деятельность развернули греки. В помощь греческому генеральному консулу Н. Лондосу, «мало пригодному для интриг», в Бейрут был направлен более искусный в этом дипломатический агент Греции в Каире Геннадис²⁹. Уже в начале февраля Н. Лондос запросил через посольство и немед-

---

²⁶ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 30 от 15 февраля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 5 об. — 6; Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 44 от 6 марта 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 39.

²⁷ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова управляющему посольством в Константинополе А.Н. Свечину № 74 от 4 июля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 64–64 об.

²⁸ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 52 от 30 марта 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 8 об.

²⁹ Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 85 от 20 апреля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 19–19 об.

ленно получил тысячу золотых франков для поддержки греческих интересов на выборах³⁰.

Многое зависело от единства и твердости позиции самих иерархов Антиохийской церкви. Раскол среди них давал шанс грекам включить в список своих кандидатов. Однако единство среди арабских иерархов весной 1906 г. было лишь видимым. Помимо митрополита Афанасия Хомского, на патриарший престол претендовали также Триполийский и Бейрутский иерархи. Последний вскоре понял, что прямым путем патриархом ему не стать, и решил пойти на хитрость: поддержать Григория Триполийского, с тем чтобы впоследствии его дискредитировать и таким образом открыть путь к патриаршеству для себя³¹. Кроме того, митрополит Герасим был уверен, что «Григорий по свойству своего характера не будет в состоянии продержаться на патриаршем престоле, что скоро по водворении его начнутся ссоры со всеми митрополитами, и что положение, сделавшись невыносимым для всех, заставит не только митрополитов, но и паству потребовать его удаления. Вот в это время он надеялся занять его место и восторжествовать окончательно»³².

Несмотря на происки Герасима Бейрутского и позицию светских членов избирательного собрания, стремившихся воспользоваться ситуацией для решения других важных для православного населения вопросов, процесс выборов постепенно двигался вперед. 21 апреля был составлен и отправлен в столицу официальный список кандидатов, к 20 мая все участники избирательного собрания съехались в Дамаск. Выборы были назначены на 26 мая. Заседание приняло бурный характер, поскольку на нем вскрылись истинные интересы его членов и результаты предшествующей борьбы. Эта борьба включала не только агитацию среди населения, но и торг между митрополитами: к примеру, Григорий Триполийский обещал Герасиму Бейрутскому за поддержку расширить территорию

---

³⁰ Στόϊκου Ε. Οψεις του εθνοφυλετισμού των ορθοδόξων Αράβων από τα μέσα του 19ου αιώνα έως τον Α΄ Παγκόσμιο πόλεμο. Μεταπτυχιακή διπλωματική εργασία. Α.Π.Θ. Θεσσαλονίκη, 2008. Σ. 67–68.

³¹ Секретное донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 56 от 11 апреля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 13–13 об.; Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 86 от 27 апреля 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 14–15 об.

³² Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 116 от 5 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 33 об.

его епархии, некоторые митрополиты продавали свои голоса за деньги³³.

По итогам предварительных выборов наибольшее число голосов получил Афанасий Хомский, вторым шел Григорий Триполийский. Герасим Бейрутский не получил весомой поддержки и, желая затянуть выборы, в мае несколько раз покидал Дамаск. Во время заседания 26 мая он выступил с предложением перенести выборы, поскольку Устав Антиохийской церкви в окончательной редакции еще не был принят. Неожиданностью стало выступление представителей дамаской общины, заявивших, что община не хочет видеть патриархом почтенного, но слабохарактерного митрополита Афанасия и готова принять кандидатуру более самостоятельного Григория Триполийского. Позиция светских членов собрания, представленных исключительной нотаблями дамаской общины, была категоричной: они грозились даже довести дело до драки. В таких обстоятельствах выборы патриарха были перенесены.

На следующем заседании 2 июня Герасим Бейрутский при помощи своего приверженца митрополита Германа Селевкийского предпринял последнюю отчаянную попытку сорвать выборы. Оба они отказались участвовать в заседании под предлогом недовольства методами предвыборной агитации и отсутствием устава. Выборы вновь были отложены³⁴. Этот маневр мог дать шанс честолюбивому Бейрутскому митрополиту получить симпатии избирателей, поскольку к этому времени расклад сил радикально изменился. Был предан огласке черновик письма, компрометирующего Афанасия Хомского. Письмо не было отправлено, но его автор выразил готовность отказаться от патриаршего престола³⁵. Несмотря на последующие уговоры, митрополит Афанасий все-таки снял свою кандидатуру.

Подробности последнего заседания 5 июня, на котором, наконец, был избран патриарх, изложил Герасим Бейрутский в письме к драгоману российского консульства в Дамаске Иосифу Сюрсоку.

---

³³ Секретное донесение генерального консула в Бейруте А.А. Гагарина послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 116 от 5 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 34.

³⁴ Подробности заседаний 26 мая изложены в секретном донесении консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 63 от 6 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 24–29 об.

³⁵ Приложение к секретному донесению консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 63 от 6 июня 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 32.

Герасиму удалось выяснить, что Григорий Триполийский обещаниями денег привлек на свою сторону митрополита Епифанийского, Веррийский и Латтакийский митрополиты были им привлечены «другими средствами»³⁶. Это обеспечило Григорию решающий перевес, и он был избран патриархом.

Российские дипломаты, приложившие большие усилия к продвижению своего кандидата Афанасия Хомского, были разочарованы их результатом: Афанасий считал благом для Антиохийской церкви следование в русле российской политики, был уважаем за свою честность и просветительскую деятельность, в то время как Григорий имел репутацию резкого и недостаточно гибкого администратора, управляемого своими корыстолюбивыми родственниками. Поражение пророссийского кандидата греческая партия считала своим успехом, а патриарх Григорий IV впоследствии удостоился довольно лестных оценок со стороны греков за сохранение греческих традиций в Антиохийской церкви³⁷.

В целом, патриаршие выборы в Антиохийской церкви в 1906 г. прошли спокойнее, чем выборы 1898–1899 гг., во время которых шла острая борьба между греческим и арабским духовенством. В 1906 г. греки могли лишь косвенно влиять на ход выборов и в этом не преуспели. Основная борьба развернулась между самими арабскими иерархами. В ходе нее выяснилось, что с уходом греков, с которыми связывались все негативные явления в жизни церкви, мало что изменилось. Арабские иерархи оказались не менее честолюбивыми и корыстолюбивыми, их приверженность интересам национальной Церкви оказалась ограничена личными интересами.

Избранием нового патриарха вопрос о главе Антиохийской церкви не был решен окончательно: для вступления в должность ему требовался специальный указ султана (фирман) и последующая интронизация. Прочность положения патриарха также зависела от признания его легитимности другими Церквями. Наделяющий патриарха Григория IV соответствующими полномочиями султанский фирман вскоре был получен и 13 августа 1906 г. состоялась помпезная интронизация нового предстоятеля Антиохийской церкви с пышным титулом Блаженнейшего, Божественнейшего и Святейшего патриарха Божьего града Антиохии, Сирии, Киликии,

---

³⁶ Traduction d'une lettre adressée par Mgr. Gérasimos, Métropolitain de Beyrouth, à Mr. Joseph Sursock. Damas le 5/18 Juin 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 43–46.

³⁷ Παπαδόπουλος Χ. Ιστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Θεσσαλονίκη: Πουρνάρας, 2010². Σ. κζ'.

Аравии, Месопотамии и всего Востока, отца отцов, пастыря пастырей, архиеерея архиеереев и тринадцатого из Св. Апостолов, на которой присутствовали и консулы иностранных держав³⁸.

Но добиться признания нового патриарха со стороны греческих Церквей так быстро не удалось. В среде греческого духовенства высказывались две точки зрения на вопрос о признании нового Антиохийского патриарха: радикально-националистически настроенные его представители, поощряемые правительством Греции, полагали, что признать Григория IV патриархом можно лишь при условии полного возвращения грекам прежнего господства в Антиохийской церкви. Более трезво мыслящее духовенство Константинопольского, Иерусалимского и Александрийского патриархатов надеялось, если не вернуть себе контроль над Антиохийской церковью, то, по крайней мере, получить какие-то бонусы за отказ от него. Иерусалимский патриарх Дамиан был склонен к компромиссному решению вопроса: он считал возможным признание патриарха Григория при условии возвращения в Антиохийскую церковь одного из трех лишенных кафедры иерархов-греков — бывшего Веррийского митрополита Нектария³⁹. Однако многие члены Святогробского братства, устроившие в 1908 г. настоящее восстание против патриарха, были настроены более радикально: сформулированные ими условия восстановления отношений с Антиохийской церковью требовали от последней возвращения к положению, существовавшему до 1899 г.⁴⁰

Возможно, поэтому Дамиан Иерусалимский не решался открыто высказывать свою точку зрения и, как и Александрийский патриарх Фотий, говорил о том, что вопрос о признании нового Антиохийского предстоятеля подлежит решению патриарха Константинопольского. Но в Фанаре также не было единого мнения на этот счет⁴¹. Еще одним участником интриги была греческая дипломатия, предлагавшая провести переговоры по Антиохийскому

---

³⁸ Донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова управляющему посольством в Константинополе А.Н. Свечину № 288 от 20 августа 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 77–80 об.

³⁹ Копия донесения управляющего Генеральным консульством в Иерусалиме С. Зуева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 420 от 20 июня 1906. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3442. Л. 49–51.

⁴⁰ Текст условий см.: Приложение к донесению консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 745 от 25 июля 1908 г. Л. 13–13 об.

⁴¹ Секретное донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 85 от 17 октября 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 82–84 об.

вопросу в Константинополе⁴², где арабы оказались бы в очевидно проигрышном положении по сравнению с греками. Константинопольский патриарх Иоаким III пытался даже организовать съезд восточных патриархов для решения Антиохийского и других важных церковно-политических вопросов, но эта идея не была поддержана ни другими греческими патриархами, ни Высокой Портой⁴³.

Помимо отсутствия признания со стороны греческих Церквей, урон имиджу патриарха наносили непрекращающиеся интриги Бейрутского митрополита, не терявшего надежды стать патриархом, а также его собственная неспособность решить текущие насущные вопросы⁴⁴. Многие из этих вопросов остались нерешенными и в последующие годы⁴⁵.

Антиохийская церковь, как и при патриархе Мелетии, первой сделала шаги к урегулированию отношений с другими Церквями: патриарх Григорий отправил мирные послания их предстоятелям, 23 апреля 1907 г. был совершен торжественный молебен по поводу именин короля Греции Георга, которому патриарх направил и личную поздравительную телеграмму. Дамасские греки, а также греческий король любезно отреагировали на эти шаги⁴⁶, но вопрос

---

⁴² Перевод письма митрополита Афанасия Хомского драгоману российского консульства в Дамаске И. Сабеа от 15 декабря 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1718. Л. 98; Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 25 от 14 июня 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 65–66.

⁴³ Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 74 от 26 декабря 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 131 об.; Донесение управляющего консульством в Иерусалиме С. Зуева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 659 от 25 сентября 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3443. Л. 2–3 об.; Отношение посла в Константинополе И.А. Зиновьева управляющему консульством в Дамаске М.И. Самсонову № 79 4 ноября 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3443. Л. 6–7.

⁴⁴ Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 48 от 27 августа 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 93–95; Донесение консула в Дамаске Б. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 313 от 22 декабря 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 124–125.

⁴⁵ См. об этом: *Сарабьев А.В.* Сиро-ливанские православные накануне Первой мировой войны (по дипломатическим документам) // Православный палестинский сборник. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 376–398.

⁴⁶ Донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 13 от 26 апреля 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 17–19; Секретное донесение управляющего консульством в Дамаске М.И. Самсонова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 83 от 19 сентября 1906 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3443. Л. 1.

о признании патриарха Григория не сдвинулся с места. Как писал в июне 1907 г. новый российский консул в Дамаске Б.Н. Шаховской, вопрос этот, чрезвычайно беспокоивший патриарха, рассматривался начавшим свою работу Синодом Антиохийской церкви, но никаких принципиально новых подходов к его решению предложено не было⁴⁷. Однако поступаться своей самостоятельностью арабские иерархи не собирались и направили троим греческим патриархам коллективные послания с просьбой ускорить признание патриарха Григория, но ответа на них не последовало⁴⁸.

Сговорчивости тормозившего решение вопроса Константинопольского патриарха, опиравшегося на поддержку из Греции, способствовали внутривосточные события в Османской империи. Младотурецкая революция 1908 г. и последовавшие за ней реформы ослабили положение Константинопольской патриархии, которая теперь сделала ставку на укрепление солидарности между всеми восточными Церквями. Хотя греческая пресса и писала о том, что Антиохийская церковь согласилась принять часть выдвинутых ей условий⁴⁹, на самом деле Константинопольский, а за ним и другие греческие патриархи признали законность избрания Григория IV без каких-либо условий⁵⁰. Единственное исключение составила Кипрская церковь, не признававшая патриарха-араба до 1921 г., когда скончался последний Антиохийский патриарх-грек Спиридон (Эвфимиу) (1891–1898), родом киприот⁵¹. Как справедливо заметила греческая исследовательница Э. Стойку, в это время греческие патриархи стали осознавать, что для единства православия представляет опасность не столько становление национальных Церквей, сколько прекращение межцерковного сотрудничества⁵². Признание

---

⁴⁷ Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 22 от 7 июня 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 60–61 об.

⁴⁸ Приложение к секретному донесению консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 22 от 7 июня 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 63–64; Секретное донесение консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 36 от 17 июля 1907 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1720. Л. 72.

⁴⁹ Ἀντιοχικὸν ζήτημα // Πάνταϊνος, Τ.Α΄. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, 1909. Σ. 775–777.

⁵⁰ Донесение консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу в Константинополе Н.В. Чарькову № 555 от 4 августа 1909 г. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3443. Л. 21–22.

⁵¹ Τζουμέρκας Π. Η Εκκλησία Αντιοχείας (Συνοπτική ιστορική παρουσίαση) // Τριτηκός τόμος Νικολάου Μποχλόγυρου. Αθήνα: Ίδρυμα παιδαγωγικών μελετών και εφαρμογών, 2014. Σ. 406.

⁵² Στόϊκου Ε. Όψεις του εθνοφυλετισμού. Σ. 71.

Григория IV греческими Церквами означало закрытие Антиохийского вопроса, десять лет раздлавшего восточные Церкви, а также отказ греков от претензий на господство в Антиохийской церкви.

Патриаршие выборы 1906 г. стали важным шагом на пути утверждения самостоятельности Антиохийской церкви. Они продемонстрировали растущую солидарность арабских иерархов на национальной почве: несмотря на борьбу личных интересов и амбиций, об обращении за помощью в Фанар или участии в выборах греческих иерархов не было и речи. В то же время выборы обострили проблемы внутреннего и внешнего характера, с которыми столкнулась Церковь, делавшая первые самостоятельные шаги: для многих иерархов и влиятельных мирян личные интересы превалировали над общими; митрополиты и их епархии были бедны, почему легко соглашались продать свой голос; слабостью Антиохийской церкви стремились воспользоваться в своих целях иностранные государства. Несмотря на поражение пророссийского кандидата, российская дипломатия оценивала результаты выборов в целом положительно, поскольку главная задача — отстоять независимость Антиохийской церкви — была выполнена.

Литература

В. [псевдоним] Устав Антиохийской православной церкви [комментарий] // Сообщения ИППО. Т. XVII. СПб., 1906. С. 43–52.

К 25-летию юбилею служения в епископском сане митрополита Эмесского Афанасия // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1911. Т. 22. Вып. 1. С. 94–106.

Копоть Е.М. Антиохийская православная церковь и русское присутствие в Сирии при патриархе Герасиме (1885–1891 гг.) // Вестн. МГПУ. Сер. «Исторические науки». 2015. № 1 (17). С. 68–79.

Копоть Е.М. «Триполийская церковная распря» в контексте русского влияния в Антиохийском патриархате в конце XIX в. (по материалам АВ-ПРИ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 83–94.

Петрунина О.Е. Киликийский вопрос в жизни Антиохийской церкви в конце XIX — начале XX в. // Каптеревские чтения. Вып. XVIII. М.: ИВИ РАН, 2020 (в печати).

Сарабьев А.В. Сиро-ливанские православные накануне Первой мировой войны (по дипломатическим документам) // Православный палестинский сборник. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 376–398.

Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М. Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М.: Индрик, 2015.

Соколов И.И. Антиохийская церковь. Очерк современного ее состояния. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1914.

Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013.

Δελικάνης Κ. Ὑπόμνημα ἐπὶ τοῦ Ἀντιοχικοῦ ζητήματος. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1904.

Καραπατάκης Γ. Τὸ Ἀντιοχικὸν ζήτημα. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1909.

Παπαδόπουλος Χ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας. Θεσσαλονίκη: Πουρνάρας, 2010².

Στόικου Ε. Ὅψεις του εθνοφυλετισμοῦ των ὀρθοδόξων Ἀράβων ἀπὸ τα μέσα του 19ου αἰῶνα ἕως τον Ἀ Παγκόσμιο πόλεμο. Μεταπτυχιακὴ διπλωματικὴ ἐργασία. Α.Π.Θ. Θεσσαλονίκη, 2008.

Τζουμέρκας Π. Ἡ Ἐκκλησία Ἀντιοχείας (Συνοπτικὴ ἱστορικὴ παρουσίαση) // Τιμητικὸς τόμος Νικολάου Μποχλόγυρου. Αθήνα: Ἴδρυμα παιδαγωγικῶν μελετῶν και ἐφαρμογῶν, 2014. Σ. 371–421.

Braude B. Foundational Myths of the Millet System // Christians and Jews in the Ottoman Empire. Vol. 1. NY, 1982;

Roudometof V. From *Rum millet* to Great Nation: Enlightenment, Secularization and National Identity in Ottoman Balkan Society, 1453–1821 // Journal of Modern Greek Studies. 1998. Vol. 16. P. 11–48.